

Эти люди не приходили, и они тоже не хотели нарываться на неприятности, поэтому просто закрыли двери и занимались своими делами.

Чу Хэ, Фан Цзинь и Пэй Юэ прильнули к двери, чтобы посмотреть на происходящее, при этом в руках у них были золотистые запечённые бататы, которые тётушка только что приготовила с утра.

Остальные сидели вокруг журнального столика, поедая кашу и бататы, но эти трое, движимые любопытством, подошли к двери, чтобы посмотреть на разворачивающуюся сцену, даже не закончив свою еду.

Тётушка, глядя на этих троих, которые казались вечными детьми, не знала, смеяться ей или плакать. Она покачала головой, оставила для них кашу в кастрюле и пошла есть сама, не обращая на них больше внимания.

Что ещё можно было сделать с такими невыросшими детьми? Разве что баловать их, ведь иначе что с ними станет?

На самом деле группа людей, о которой шла речь, состояла всего из нескольких человек, которые толкали деда и его внука, не давая им уйти, в то время как остальные стояли, скрестив руки, и наблюдали за происходящим.

Старший из двоих защищал ребёнка, а женщина с желтоватым лицом и грубыми чертами, скрежеща зубами, пинала его, при этом ругаясь на все лады.

— Проклятые уроды! Старый ни на что не годен, и маленький такой же! Вы что, украли что-то? Ищете смерти? Почему бы вам просто не сдохнуть?

Она продолжала ругаться, не переставая пинать старика, с таким ожесточением, будто между ними была какая-то давняя вражда, и она била его насмерть.

Увидев её жестокость, остальные остановились и даже с выражением жалости на лицах попытались её успокоить:

— Тётя Чжао, это же просто ребёнок и старик. Вы их уже и побили, и поругали, урок им дан. Разве недостаточно? Они ведь просто что-то украли. Пусть вернут, и всё.

Женщина с грубым лицом упёрла руки в боки, брызгая слюной во все стороны:

— Я их кормлю, одеваю, а эти проклятые ублюдки не только не благодарны, но ещё и крадут у меня! Разве это не предательство? Сегодня я их убью, и пусть никто не смеет меня остановить!

Эта женщина была совершенно несносной и не слушала никаких уговоров. На самом деле её вовсе не волновала пропажа, она просто искала повод, чтобы избавиться от деда и внука.

В такой ситуации, когда каждый сам за себя, никто не стал вмешиваться. Кто станет лезть в чужие дела ради двух незнакомцев?

Женщина с искажённым от злобы лицом продолжала избивать старика, и когда его дыхание становилось всё слабее, ребёнок, которого он защищал, наконец не выдержал:

— Тётя, я не крал твои вещи! Это я нашёл на улице! Почему ты говоришь, что я украд? Ты просто ищешь повод убить нас! Ты сама не лучше, говоришь, что заботишься о нас, но даёшь

нам грязную воду, не даёшь одежду и еду. Если это забота, то мы с дедом лучше умрём!

Эти слова окончательно вывели женщину из себя. Она и так была не из добрых, а теперь её гнев вспыхнул с новой силой.

С криком она бросила уже бездыханного старика, схватила ребёнка за волосы и вытащила его, после чего принялась бить его по лицу, пока его щёки не опухли.

Затем, не удовлетворившись этим, она швырнула его на землю и продолжала пинать, при этом ругаясь:

— Ты, никчёмный ублюдок! Если бы не жалость к тебе и этому старому псу, разве я стала бы вас кормить? Ты вообще понимаешь, в каком мире мы живём? Если бы он не был отцом моего мужа, а ты его племянником, разве я стала бы тащить на себе вас, как обузу? Мы сами еле выживаем, зачем нам вас кормить? Сдохни! Сдохни! Сдохни!

Чу Хэ, наблюдавший за этим, нахмурился. Эта женщина напомнила ему о времени, когда он и его брат жили у своих родственников, и их обращение было не лучше.

Ребёнок, хоть и мальчик, был ещё маленьким и долго голодал. Женщина с грубым лицом била его безжалостно, явно намереваясь убить. Удары были сильными и тяжёлыми, и в конце концов ребёнок не выдержал.

То, что он держал в руках, выпало, и яйцо размером с два кулака выкатилось на землю. Оно было покрыто фиолетовыми узорами, расположенными в хаотичном порядке.

Наблюдавшие за этим люди почувствовали, что что-то не так. Почему это яйцо так похоже на то, что показывал Чу Юэ?

Как раз в этот момент Чу Юэ закончил есть, и Чу Хэ позвал его. Наконец получив известие о своём задании, Чу Юэ, конечно же, был взволнован и быстро подбежал.

Внимательно осмотрев яйцо, он понял, что это действительно то самое. Он уже хотел поднять его, но женщина опередила его и схватила яйцо.

Она подбросила его в воздух и с самодовольным видом обратилась к окружающим:

— Ну что, видите? Вот оно, яйцо, которое они украли у меня! Теперь у вас есть доказательство!

Ребёнок, несмотря на жестокие побои, всё ещё не потерял сознания. Неизвестно, что поддерживало его, но он держался из последних сил.

Глядя на самодовольное лицо женщины, он сквозь зубы прошипел:

— Проклятая старуха! Я нашёл это яйцо! Ты просто ищешь повод убить нас! Ты издевалась над нами, ты не человек, ты умрёшь мучительной смертью, старая шлюха, сука, я проклиная твоих предков до восемнадцатого колена! Ты убийца в душе, и ты скоро умрёшь...

Понимая, что сегодня им, скорее всего, не выжить, и никто из присутствующих не поможет, он решил высказать всё, что накопилось.

Услышав такие слова, женщина, и так не отличавшаяся добротой, не могла сдерживать ярости. Её грубое лицо исказилось, и она бросилась к ребёнку, чтобы снова его избить.

Но тут Чу Юэ обмотал её цветочными лозами, связав на месте и лишив возможности двигаться.

Чу Юэ забрал яйцо, не обращая внимания на слова системы, и присел рядом с мальчиком:

— Малыш, я возьму это яйцо в качестве платы за твоё спасение. Эта женщина теперь не может двигаться. Хочешь отомстить?

С этими словами он достал длинный меч.

В глазах ребёнка, полных отчаяния, снова загорелась надежда. Чу Юэ протянул ему рукоять меча, указывая на женщину, и сказал:

— Хочешь выжить? Если хочешь, встань и убей её.

Услышав это, женщина начала в панике бороться, но она была всего лишь эволюционировавшей в скорости, и это ей не помогло.

Ребёнок, опираясь на меч, медленно поднялся с земли. Даже шатаясь, он не сдавался. То, что заставило его сделать это, было не только желание выжить, но и невероятная ненависть.

Его сильно избили, но, к счастью, ничего не было сломано. После долгих усилий он наконец поднялся с земли и, дрожа, поднял меч, шатаясь, пошёл к женщине.

Увидев, что он действительно собирается убить её, те, кто до этого стоял в стороне, снова начали уговаривать:

— Сяо Фэй, она всё же твоя тётя. Даже если она неправа, ты не можешь её убить!

— Верно, Сяо Фэй, она ведь вас кормила. Убийство — это слишком.

— Да, это непочтительно...

— Ты не можешь...

— Ты не прав...

Хотя они и говорили это, но, видя Чу Юэ рядом с ребёнком, никто не решился вмешаться.

Гао Фэй усмехнулся:

— Где вы были, когда эта ядовитая женщина хотела убить меня и деда? Если она может убить нас, почему я не могу убить её? Не судите других с высоты своей морали. Кто вы такие, чтобы указывать? Если вы не вмешались раньше, то заткнитесь сейчас!

Гао Фэй не оставил ни капли снисхождения в своих словах. Люди, получившие отповедь от ребёнка, не могли этого стерпеть, но, видя, что Чу Юэ идёт рядом с ним, они только злились, но не смели ничего сказать.

По мере того как Гао Фэй приближался к женщине, она всё сильнее сопротивлялась, но как бы она ни старалась, она не могла избежать смертельного удара.

Женщина с ужасом смотрела, как Гао Фэй вонзил меч в её тело, и, не удовлетворившись одним ударом, нанёс ещё несколько, пока она не испустила дух. Только тогда Гао Фэй остановился.

Он с трудом подошёл к своему деду, который уже давно перестал дышать. При такой температуре тело быстро застыло, став холодным и твёрдым.

Гао Фэй упал на спину деда и зарыдал. Его плач был полон горя. Последний родственник в этом мире покинул его. Хотя у него и был дядя, но разве тот, кто позволял своей жене издеваться над ними, мог быть хорошим человеком?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16354/1478558>